

— Это ты?!

В момент, когда дверь распахнулась, Нацзы не сдержала изумленного возгласа.

Мужчина лениво полулежал, прислонившись к письменному столу Линь Цие, а перед ним дымилась чашка горячей воды. Увидев вошедших Линь Цие и Нацзы, он расплылся в широкой улыбке.

Это действительно был он!

Нацзы успела перебрать в голове тысячи вариантов. Может, это учитель физкультуры пришел проводить Линь Цие, чтобы узнать, сможет ли тот посещать уроки после проблем со зрением? Или же этот визитер — замаскированный приспешник того самого Призрачного Лица, как это часто бывает в сериалах, где главный герой попадает в неприятности? А может, учитель физкультуры — молодая и нежная женщина, которая питает к Линь Цие...

Она никак не ожидала, что этим самым учителем окажется назойливый, как ночной кошмар, Чжао Кунчэн!

Линь Цие был ошарашен еще больше:

— Как ты оказался у меня дома?!

Он нарочно понизил голос, опасаясь, что тетя и Ян Цзинь услышат что-то неладное.

Чжао Кунчэн добродушно усмехнулся:

— Не кипятитесь вы так, считайте, что я пришел с визитом как учитель физкультуры. Самым настоящим визитом!

Нацзы лишь закатила глаза: неужели он думает, что она в это поверит?

— Откуда ты узнал, где я живу? И зачем пришел? Если хочешь уговорить меня вступить в вашу организацию, то вынужден отказать, — Линь Цие помрачнел.

Ему казалось, что он уже достаточно ясно дал понять свою позицию.

— Пошарь у себя в кармане и узнаешь, — подсказал Чжао Кунчэн.

Нацзы, не дожидаясь, сама сунула руку в карман Линь Цие. Это было не очень вежливо, но природное любопытство взяло верх.

— Это что...

Нацзы вытащила нечто, похожее на значок. Должно быть, Чжао Кунчэн имел в виду именно это.

— Я подбросил его тебе, чтобы можно было отследить твое местоположение, — Чжао Кунчэн потер переносицу, пытаясь скрыть неловкость.

В конце концов, поступок был не самый благородный.

Как удивительно!

— Обычная медная пластинка позволяет отследить человека? — Нацзы вдруг подумала, что в этом мире Дася полно чудес, возможно, даже более интересных, чем в ее родном мире, где люди живут бок о бок с покемонами.

Линь Цие был мрачнее тучи: мысль о том, что его отслеживают, не приносила никакой радости.

— Раз уж ты пришел, давай сюда документ о неразглашении, я подпишу. И будет лучше, если мы больше никогда не увидимся, — голос Линь Цие стал еще холоднее.

Чжао Кунчэн усмехнулся:

— Подписывать ничего не нужно. Я уже доложил начальству, что ты пропал. Когда я решил отпустить тебя, то сразу продумал идеальное объяснение, чтобы к тебе больше никто не приходил с уговорами. Поверь, они... будут не такими покладистыми, как я. Думаю, ты не хочешь, чтобы твои близкие волновались.

Говоря это, Чжао Кунчэн взглянул в щель приоткрытой двери. Тетя Линь Цие хлопотала по хозяйству; с первого взгляда он понял, что она — доброй души человек.

— Тогда зачем ты пришел? — Линь Цие окончательно запутался.

Нацзы тоже не понимала: ее задание еще не выполнено, почему же заказчик решил добровольно отступить? Неужели система снова дала сбой? Мозги Нацзы окончательно закипели.

Тем временем Чжао Кунчэн достал из-за пазухи сверток из крафтовой бумаги. Нацзы сразу догадалась, в чем дело. Взглянув на Линь Цие, она поняла, что и он осознал истинную цель визита.

— Жалованье Ночного Дозорного довольно приличное. Это мои сбережения за многие годы, думаю, они вам пригодятся, — забормотал Чжао Кунчэн.

Он развернул бумагу, и там действительно оказалась толстая пачка денег.

— Нам не нужно, я не возьму эти деньги, — Линь Цие отстранился.

Чжао Кунчэн словно не слышал его слов. Он достал сигарету:

— Не возражаешь, если я закурю?

— Возражаю! — отрезал Линь Цие, не меняясь в лице.

Чжао Кунчэн вздохнул, посмотрел на Линь Цие, убрал сигарету обратно, а затем глубоко выдохнул. Уголки его губ приподнялись, словно он вспомнил что-то приятное.

— В юности я был таким же, как ты.

Чжао Кунчэн начал рассказывать свою историю. Нацзы впервые с таким вниманием слушала рассказ обычного человека. Скорее, это было не просто повествование, а исповедь, которую он хранил долгие годы. Оказалось, что за внешней бесшабашностью Чжао Кунчэна скрывалось хрупкое сердце.

Нацзы почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Чжао Кунчэн обнажил свою самую уязвимую сторону, и сделал это перед ней и Линь Цие.

Он рано потерял отца, мать растила его в одиночку, работая до изнеможения. В подростковом возрасте он был бунтарем, бросил школу и ушел в армию. Позже мать вышла замуж, а он сам вступил в ряды Ночного Дозорного. Всё сложилось так печально, но при этом так закономерно.

— Ты рассказываешь нам это, чтобы я со спокойной душой принял деньги? Но я все равно их не возьму. У меня есть руки и ноги, зрение вернулось, я смогу позаботиться о семье и исполнить свою мечту, — Линь Цие твердо стоял на своем.

Чжао Кунчэн поднялся. В его взгляде читалось желание пробить брешь в упрямстве Линь Цие.

— Ты обязан их взять. Ради своей тети. Я уверен, ты знаешь о ее тяготах лучше меня. Неужели ты хочешь, чтобы она и дальше так мучилась? Не говори мне, что подождешь, пока сам встанешь на ноги. Линь Цие, запомни навсегда: мир переменчив, не дай себе совершить ошибку, о которой будешь жалеть.

Эти слова шли из самого сердца.

— Думаю, тетя тоже не позволила бы мне их принять. Что бы ты ни говорил, я не возьму эти деньги, — Линь Цие упрямо сунул сверток обратно в руки Чжао Кунчэна.

Нацзы смотрела на эту перепалку, и у нее начала болеть голова.

— Послушайте... — начала она.

Оба мужчины одновременно уставились на нее. Нацзы неловко кашлянула и прочистила горло:

— Успокойтесь оба, послушайте меня.

Чжао Кунчэн и Линь Цие замерли, ожидая, что она скажет.

— Деньги, крутой дядя, лучше пока побереги.

И это все?

Чжао Кунчэну ничего не оставалось, кроме как спрятать деньги. В конце концов, их трое, и даже без голосования он оказался в меньшинстве.

Когда Чжао Кунчэн уже собирался уходить, Линь Цие внезапно спросил:

— Дядя, у тебя есть мечта? Ты ее исполнил?

Чжао Кунчэн замер, а потом широко улыбнулся:

— Есть! С самого детства! Стать настоящим генералом! Даже если сейчас я всего лишь Ночной Дозорный, чьи подвиги нельзя выставлять напоказ, моя мечта не угасла. Даже если она навсегда останется лишь мечтой!

В этот момент от него исходило невероятное мужское обаяние. Линь Цие и Нацзы подумали, что он выглядит по-настоящему круто!

— Думаю, мне пора. Желаю тебе прекрасного будущего! — Чжао Кунчэн похлопал Линь Цие по плечу, готовясь к прощанию.

Линь Цие искренне ответил:

— И я желаю тебе однажды вернуться с триумфом и стать настоящим генералом Чжао!

Чжао Кунчэн от души рассмеялся.

Тут Нацзы вспомнила о значке в руке:

— Крутой дядя! Твой значок! Заберешь?

Чжао Кунчэн закивал:

— Конечно! Это же моя жизнь! Кстати, вы видели, что там написано? Круто, правда?

Нацзы положила значок на ладонь, Линь Цие тоже взглянул на него.

— Действительно круто! И очень подходит тебе!

Чжао Кунчэн ушел.

— Он хороший человек, он обязательно исполнит свою мечту, — прошептала Нацзы, глядя на мощную фигуру, удаляющуюся в дождливую ночь.

Линь Цие молча провожал его взглядом, пока силуэт Чжао Кунчэна не растворился в темноте.

А Чжао Кунчэн в это время погладил значок в руке и тихо прочел выгравированные слова:

Если наступит тьма,

Я встану перед миллионами,

С клинком наперевес пред бездной,

Пока небо не окрасится кровью...

Чжао Кунчэн сел в машину, отряхнул капли дождя и достал сигарету, чтобы насладиться моментом тишины.

В этот миг в наушнике раздался звук. Послышался голос мужчины.

Пальцы Чжао Кунчэна, сжимавшие сигарету, дрогнули.

Его зрачки резко сузились.

<http://bllate.org/book/19644/1931546>